

Т Е А Т Р

Две оперы

Горьковский театр оперы и балета показал ярославскому зрителю почти все привезенные спектакли. Сейчас можно уже суммировать впечатление о них, остановиться на наиболее значительных работах. Театр располагает хорошим оркестром, опытными дирижерами, слаженным хором и рядом интересных и одаренных солистов. Однако полному успеху театра мешает некоторая неровность, временами очевидная неслаженность отдельных исполнителей спектакля и особенно — отсутствие ансамбля.

Последнее объясняется в известной степени и распылением вокальных сил. Достаточно было ознакомиться с репертуаром, чтобы понять, что в него включен ряд спектаклей, без которых театр мог бы с успехом обойтись.

Укажем на оперу «Трильби». Либретто ее составлено по тексту плохой пьесы Ге. Очевидно, дирекция театра решила, что «Трильби» будет «кассовым» спектаклем. Эти расчеты, как и следовало ожидать, не оправдались. Да иначе и быть не могло. Ибо никакой «завлекательный» сюжет не спасет положения, если произведение слабое, антихудожественное. В спектакле заняты артисты, обладающие хорошим голосом и способностями к исполнению серьезных вещей. Это В. П. Сивашенская — Трильби и П. Т. Картелишкен — Свистаки.

Самый яркий спектакль Горьковского театра оперы и балета — «Кармен». И отлично звучащий оркестр (дирижер Л. В. Любинов), и оформление, и темпераментно, стройно звучащий хор, и хорошо исполненные ведущие партии — все это находится в том гармоническом единстве, которое требуется для оперного спектакля, представляющего синтезический вид искусства.

Кармен — В. В. Викторова — очаровательна. Богатая мимика, темпераментная сдержанность жеста, подлинная и серьезная вокальная школа позволили артистке создать образ большой силы и обаяния.

Удачно ведет партию лейтенанта Цуппи артист П. Я. Оструков. Вялость и слабость в голосе у П. М. Рыше (исполнитель роли дон Хозе) постепенно исчезают, и во втором действии Рыше оживает, становится подлинным испанцем, а в третьем — в четвертом действиях эта партия — одна из самых значительных удач спектакля.

Хорси и Эскамильо. Но он был бы еще лучше, если бы в голосе П. М. Медведева любовь звучала столь же лирично, сколько сильно звучит в его ариях мужество и страсть.

Много похвального можно сказать и о Микаэле — Е. А. Юрьевой. Ее хотя и не очень сильный, но гибкий и послушный голос отлично передал и смущение, и любовь, и горе, и готовность к самопожертвованию.

Из цыган-контрабандистов (Дашкайро, Ромелдадо, Фраскита и Мерседес), удачно поддерживающих общий ансамбль спектакля, особенно выделяются Фраскита и Мер-

седес (Д. П. Борщевская и М. А. Чижикова). Сцена гадания — лучшее место в их партии.

Иные впечатления оставляют оперы «Фауст». Первый и главный недостаток ее — порочный режиссерский замысел (режиссер Б. А. Покровский). Классическая Вальбургиева часть из второй части «Фауста» Гете, которая обычно в оперных спектаклях не исполняется, идет у горьковчан финалом. С развитием темы в спектакле драматургически она связана слабо. Это скорее балетный дивертисмент (правда, удачно исполненный), который открывается фразой Мефистофеля: «Одно мгновение и все приходит в движение». Фауст в этой сцене, согласно режиссерской трактовке, находит полное забвение от всех мук и разрешении своих печалей в царстве Мефистофеля. Розовый Фауст, напоминающий херувима (К. А. Трифонов), улыбаясь, таясь к красавице, как к источнику наслаждений и забвения. Подобное решение темы совершенно противоречит духу величественного создания Гете. Вместе с тем оно не подкашивается музыкой оперы. Отсутствует в спектакле и ансамбль.

Оркестр, под управлением дирижера Т. В. Любинова, звучит стройно и сильно. Дирижер хорошо акцентировал и силу страсти и философскую глубину оперы. Но часто оркестр и сцена живут разной жизнью. Особенно плохо ладит с оркестром исполнительница партии Маргариты С. М. Коновалова. Артистка недостаточно хорошо чувствует музыку Гуно. Ей не удается воспроизвести ни лирику нежных чувств, ни волнения страсти. Слабы вокальные данные Коноваловой.

Бесипетан, бледный Фауст (молодой). Голос артиста Трифонова, заглушаемый оркестром, едва был слышен и в первых рядах. Вся философская глубина гетевского образа, так ярко выраженная в музыке Гуно, бессловно исчезла в исполнении Трифонова.

Б. А. Бухаров (Мефистофель) глубоко раскрывает этот образ и средствами своего сильного, красивого голоса и талантливой игрой. Куплеты Мефистофеля в винном потрохе Ауэрбаха исполнены с большим чувством и темпераментом. И то, что хор мужчины подхватывает рефрен к куплетам Мефистофеля — лиризм — лиризм оперной условностью. Это исполнение куплетов не могло не заразить слушателей их в кабачке, не могло не подчинить их Мефистофелю.

А. В. Слашев, исполнявший партию Валентина, обладает приятным бархатным, гибким баритоном. Но, к сожалению, у артиста плохая дикция.

Спектакли Горьковского театра оперы и балета гонят о серьезных возможностях коллектива. Но стремление обнять необъятное — выключить в репертуар чуть ли не все существующие оперы, без продуманного отбора, приводит к тому, что некоторые спектакли вылучены сырыми, недоработанными.

П. МИХАЙЛОВ.